



К.А.Молчанова,  
выступление на международной научно-общественной  
конференции «100 лет со дня рождения С.Н.Рериха»,  
(октябрь 2004)

## **ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ** **Из воспоминаний о Святославе Николаевиче Рерихе**

Что может быть лучше красоты и разве можно без нее  
существовать.  
Святослав Рерих

Это было в 1960 году, когда Святослав Николаевич Рерих, который уже давно был всемирно известным художником, впервые приехал со своей большой персональной выставкой на Родину после многих лет разлуки.

...И вот я слышу, как Святослав Николаевич, беседуя с посетителями выставки, говорит о том, что окружающая нас жизнь полна значения и смысла, что она стремится выразить себя в красоте. Его слова я воспринимаю как молитву духа, как песнь любви, как полет в будущее. Вот они, эти слова:

«В Природе много красивого. Всегда вы найдете замечательную красоту, которую природа щедрою рукою рассыпает. Посмотрите на крылья бабочки. Как замечательны всевозможные комбинации их! Посмотрите на цветы, на кристалл, на игру красок в небесах, море и увидите, что мы окружены исключительной красотой...

Вся окружающая нас жизнь стремится выразить себя в красоте. Самцы одеваются весной в красочные оперенья, чтобы привлечь самку. Очевидно, так необходимо, и она на это реагирует. Есть маленькая птичка-садовник. Она строит домики из веточек, листьев и украшает их яркими цветами, убирает завядшие и приносит свежие цветы.

Значит, это понимание красоты заложено во всем мире... И наше, человеческое стремление к красоте – то же самое. Оно исходит из глубин нашей общей природы. И когда мы стремимся к красоте, мы видим и понимаем, что это не что иное, как рациональное и практическое отношение к миру, к жизни» [5].

Я была изумлена тем, как, оказывается, замечательно можно жить, любя все прекрасное. Как просто и доступно можно объяснить закон единства в Природе! Слушая Святослава Николаевича, я задумалась: а почему мне самой не пришла в голову такая простая мысль о том, что мы, люди, действительно окружены исключительной красотой; почему я забыла про бабочку, а он говорит о ней с детской простотой и благоговением!

Вспоминая Святослава Николаевича, я восторгаюсь его трогательным отношением к Природе, которое выражалось и в словах, и в живописи. В серии его картин «Весна. Священная флейта» видно, как ослики и буйволы напряженно вслушиваются в звуки флейты. И когда художник рассказывал, как разумно ведут себя слоны, его радость выражалась в неподражаемой улыбке и сопровождалась сдерживаемым легким смехом.

Голос Святослава Николаевича я слышу постоянно. Всегда, о чем бы ни шла речь, он непременно снова и снова возвращался к мысли о Красоте. Он говорил, что нужно устремляться к Прекрасному. «Поиски красоты – это то, что сблизит людей и спасет мир. Поиски красоты – это и желание создать что-то более совершенное: прекрасную жизнь, прекрасные отношения» [5]. И я думаю о том, что мы невероятно обедняем себя, забывая порадоваться травинке, цветочку, распускающимся почкам на деревьях, ночной тишине,

утренней или вечерней заре. «Как прекрасна природа, – писал Святослав Николаевич П.Ф.Беликову, – если ее понять и полюбить» [4, с. 141].

Он говорил, что мы должны сознательно окружать себя прекрасными образами и заниматься каким-нибудь видом искусства; не только наблюдать окружающую красоту, но непременно создавать красоту сами. Каждый человек это может. Когда во время последнего приезда Святослава Николаевича в Москву я передала ему сделанный эстонской рукодельницей специально для него подарок, он поблагодарил и попросил сказать, чтобы она всегда продолжала создавать красоту своими руками.

Осознавая свое невежество, я боялась задавать вопросы Святославу Николаевичу, но постоянно чего-то ждала. И первый его вопрос (это было еще в 1960 году) прозвучал для меня неожиданно: «Чего вы, Кира, хотите в жизни?» После мучительной паузы я безотчетно ответила: «Духовной жизни!» Он встал из-за стола (мы пили чай в гостинице) и сказал: «Ну, посмотрим!..» И когда в 1989 году, при последней встрече, он, наконец, спросил: «Как живете, Кира?», я с радостной готовностью, уже без страха, ответила: «Спасибо, Святослав Николаевич, – хорошо!» «Ну, вот и замечательно!» – подытожил он.

Как известно, в начале прошлого столетия, в 1910 году, Н.К.Рерих привез свою семью на все лето в эстонский курортный город Гапсаль (теперь Хаапсалу). Хотелось знать – почему? И однажды я все-таки спросила об этом. Святослав Николаевич ответил просто: «Мы тогда были в Гапсале потому, что я часто болел от не очень хорошего петербургского климата. Врачи посоветовали нам грязелечение».

В январе 1975 года Девика Рани, узнав о моей работе над хронологией жизни и творчества Святослава Николаевича, настояла на том, чтобы он уделил мне внимание и уточнил факты своей биографии. Святослав Николаевич сделал это очень неохотно, он сказал, что ему говорить о себе совершенно не интересно и что главным в жизни он считает воплощение идей Николая Константиновича. Тогда я узнала, что Святослав Николаевич принимал деятельное участие в продвижении Пакта Рериха и Знамени Мира, помогал Николаю Константиновичу завоевывать сторонников, в числе которых были и французские военные деятели: маршалы Лиотэ и Жоффе, генералы Буро и де Ланнюриэн (де Ланнюриэн ввел лекции о Пакте в программу военных школ). Они понимали неотложное значение Пакта. Святослав Николаевич сказал: «Невозможно заставить человечество измениться вдруг, сразу стать хорошим. Поэтому Николай Константинович придавал Пакту воспитательное значение, Пакт постепенно должен входить в жизнь, в обиход, как это было с Красным Крестом» [6, с. 97].

Вот что в связи с этим Святослав Николаевич писал В.П.Князевой: «Я считаю, что в моей жизни самым важным, самым прекрасным было мое сотрудничество с Николаем Константиновичем. И если мне удалось чем-либо помочь ему на его жизненном пути, именно эти моменты всегда останутся для меня самым дорогим моим вкладом на общее благо» [4, с. 147–148]. Просматривая свои записи, вижу, что Святослав Николаевич об отце говорил постоянно, но всегда по-новому, красиво и разнообразно.

Я узнала тогда и другой интересный факт. Хорошо известно, что в первые дни Великой Отечественной войны Юрий Николаевич подал заявление о вступлении в Красную Армию. Так вот, Святослав Николаевич сказал мне, что они это сделали оба, а не один только Юрий Николаевич. Защищать Родину – священный долг каждого. Здесь уместно привести слова Николая Константиновича: «Если человек любит родину, он в любом месте земного шара приложит в действии все свои достижения» [2, с. 416]. И Святослав Николаевич в течение всех военных лет завоевывал друзей для Родины, организовывал в Индии выставки картин отца, выставлял и свои картины, собирая средства в фонд Советского Красного Креста и Красной Армии.

Тогда, в январе 1975 года, я виделась со Святославом Николаевичем и Девикой Рани каждый день. Много смогла запечатлеть даже на фото пленке (помимо стенографических записей). В Эрмитаж пришел фотограф из «Вечернего Ленинграда», чтобы сфотографировать Рериха для газеты. Святослав Николаевич захотел сделать это на

улице. Он надел пальто, шляпу и вышел на Дворцовую набережную. И я побежала вслед. Был пасмурный день, оттепель, шел мокрый снег. Несмотря на это, Святослав Николаевич снял шляпу и терпеливо ждал, пока фотографы найдут лучший ракурс. Так на этом фотоснимке Святослав Николаевич и запечатлен – устремленным вдаль, с непокрытой головой в знак любви и уважения к родному городу, к Родине.

Для Святослава Николаевича большим событием явилось избрание его в 1978 году Почетным членом АХ СССР. Он воспринял это звание с радостью, не просто как высокую оценку Родиной его выдающегося художественного таланта, но признание его именно как русского художника. Святослав Николаевич очень дорожил тем, что его отец Николай Константинович Рерих был членом Российской Академии художеств. Поэтому получить такое же звание было для Святослава Николаевича также и продолжением заслуг отца перед Родиной. 7 июня 1978 года я присутствовала при вручении художнику Диплома Почетного члена АХ СССР, сфотографировала эту торжественную церемонию и записала речь Святослава Николаевича. Вот два фрагмента из того, что услышали собравшиеся:

«Сегодня исполнилось 70 лет, как Николай Константинович получил звание академика. И этот день особенно дорог и мне и всем, кто с ним работал, кто его знал. Николай Константинович был моим величайшим учителем. Он был тем, кто с самого начала, с самых ранних лет заложил во мне то, что мне удалось, может быть, развить. Но в одинаковой мере это и заслуга моей матушки Елены Ивановны. Я всегда считал и считаю, что именно то, что закладывается в нас в наши самые ранние годы, это то, что остается у нас на всю жизнь. Это то, что является нашей основой и формирует наш характер. <...> Для меня большая честь войти в великую семью создателей русского искусства, быть приобщенным к замечательным традициям Русской академии, к ее творческим принципам, которые я высоко ценю»\*

Радость и счастье для Святослава Николаевича были только в труде на Общее Благо. И вся семья Рерихов жила и работала во имя Общего Блага людей, на пользу Родины и всего мира. И в этом была их общая семейная радость, потому что все четверо составляли единый духовный организм. Вот что написал Святослав Николаевич П.Ф.Беликову по этому поводу: «Только и думали о благе всех, поверх всяких внешних условностей, всяких ветхих ограничений» [4, с. 142].

И не могу не привести цитату из очерка Николая Константиновича «Четверть века», написанного в 1942 году: «Нынче исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четверых в своей области накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего, для русского народа мы переживали и радости, и трудности, и опасности. Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. <...> Для народа русского мы трудились. Ему несем знания и достижения» [3, с. 26]. И еще: «Ведь не для нас самих мы встречаемся и собираем все близкое и лучшее для нашего развития. Мы делаем это для тех неведомых нам, для будущих, которые оценят все, что делалось для мира всех, для мира всего мира» [1, с. 28].

И вот какое духовное завещание оставила эта великая семья всем поколениям: «Надо вернуть миру облик красоты!» Под этим девизом Международный Совет Рериховских организаций проводит нынче свои мероприятия, посвященные столетию со дня рождения С.Н.Рериха.

Мы восхищаемся живописью Святослава Николаевича, но мало кто знает о том, что он был также замечательным искусствоведом. Девика Рани присылала мне иногда бандероли с лекциями или статьями Святослава Николаевича по искусству. Они написаны на изысканном английском языке, вызывающем восхищение. Некоторые из них опубликованы МЦР в 1993–1994 гг. [6; 7], однако только в переводе на русский язык. В дни работы конференции вышла книга, в которой опубликованы избранные статьи С.Н.Рериха на английском языке: Svetoslav Roerich. Creative Thought. М.: ICR, 2004. – Ред.

Однажды Святослав Николаевич сказал: «Я работал в области искусства не только как художник, но и как искусствовед. Меня всегда особенно интересовало искусство Востока, хотя занимался искусством Запада»\*. Святослав Николаевич изучал методы и приемы работы старых мастеров, формулы приготовления красок, пигменты. 8 июня 1978 года в Музее искусства народов Востока на встрече с искусствоведами и востоковедами Святослав Николаевич отвечал на их вопросы. Был среди них и такой: «Действительно ли секрет ваших красок – из Тибета?» – «И да, и нет! У нас работало много тибетских художников, и каждый из них приготавливает свои собственные краски. И мы приготавливаем наши краски сами, хотя основной пигмент для них получаем из разных мест, большинство из Франции, из Англии, потому что эти материалы наиболее надежные. Так было во времена Николая Константиновича, так продолжаю и я. Может быть, то, что эти краски замешиваются нами, а не являются покупными, тоже влияет на их сохранность, на их качество. Это вполне возможно!»\*

Мы находимся сейчас в прекрасном и необычном месте – общественном Центре-Музее имени Н.К.Рериха. Корни же этого Центра уходят в начало прошлого столетия, когда Н.К.Рерих хотел создать в России такое художественное учебное заведение, где каждый мог бы заниматься любым видом искусства или даже одновременно несколькими. Помешали революционные события на Родине. Затем Николай Константинович воплощал эту идею в США, создав в Нью-Йорке Институт Объединенных Искусств и Международный художественный центр. Много было сделано, но помешало чудовищное предательство. Наконец, снова Родина – воплощение Святославом Николаевичем идеи отца: создание Международного Центра Рерихов с помощью своей доверенной – Людмилы Васильевны Шапошниковой.

В Индии, в Бангалоре, Святослав Николаевич тоже создал Центр искусств и художественную студию, ставшую отделением местного университета. Для этого купил землю и курировал строительство. Центр является теперь достопримечательностью Бангалора. Намечалось создание подобного центра им. Н.К.Рериха и в Болгарии. Для этого в Софии в самом центре города уже был выбран большой особняк, но в 1981 г. с уходом из жизни Л.Т.Живковой дело остановилось.

Я немало удивилась, когда узнала от Святослава Николаевича, что он интересовался судьбой славянских племен. В Париже было создано общество «Лужичи», Николая Константиновича избрали Почетным членом этого общества, а президентом его американской секции стал Святослав Николаевич. Племена лужицкой культуры еще до нашей эры распространялись на обширной территории от побережья Балтийского моря до Дуная. Многие ученые считают их предками славян. В 70-е годы прошлого столетия на территории Германии еще проживало примерно 100 тысяч лужичей. Частично они были онемечены и находились на положении национального меньшинства, и все же со своим языком, обычаями и культурой.

Среди «Листов дневника» у Н.К.Рериха есть два очерка – «Всеславянское» (1941) и «Славяне» (1944). В них говорится о братстве народов славянских и о том, как в истории они то приближались друг к другу, то «всякий сор мешал братскому единству» [2, с. 425]. Но вернутся братья-славяне ко всеславянскому единению: «Через все и поверх всего найдем строительные мысли, которые не в человеческих сроках...» [2, с. 95].

Для Рерихов мысль о братском единодушии была нерушима. Она воплощена в картине Николая Константиновича «Земля Всеславянская». Это вера в братство народов славянских, которое «воссияет новыми путями» [3, с. 208]. Еще Ф.М.Достоевский утверждал, что начало всемирному братству лежит в гении славян. Вся семья верила в это и в то, что Россия – пространство будущего, потому что эволюционно России предопределена космическая роль на Земле. Об этом Святослав Николаевич говорил постоянно и добавлял, что само собой ничего не получится. Предстоит потрудиться всем, устремляясь к более совершенной жизни во всех ее проявлениях. Художник говорил о необходимости победы каждого человека над самим собой, о необходимости

совершенствоваться, стараться изменить себя (не другого!), нести мир в себе и через себя, хотя это очень трудно. Обычно хочется указывать на других. В связи с этим Святослав Николаевич приводил высказывание Рамакришны о том, что каждого влечет свое, что характер человека подобен собачьему хвосту: как ни расправляйте, он все же завертывается. Поэтому бессмысленно изменять другого. Нужен только личный пример.

Святослав Николаевич с большим уважением относился к религии, к православию. Он говорил: «Я ценю и люблю истинное христианство»\*. Беседуя, он часто приводил примеры или притчи из разных духовных источников. Он верил и знал, что со временем в жизни людей победит духовность. «И это такой же закон бытия, как смена времен года»\*, – слова самого Святослава Николаевича. Вот одна из его ссылок на «Добротолюбие». Ученики спросили Антония Александрийского, который жил «триста лет спустя после Христа, какая будущность у христианской церкви. Он ответил, что придет время, когда служители Бога облекутся в драгоценные ряссы, когда сосуды в церкви будут из драгоценного металла, сами церкви будут больше больших дворцов, а Христа у них не найдете, а найдете его у язычников!» [6, с. 87–88].

Еще в 1960 году Девика Рани увидела у меня «Бхагавад-гиту» и сказала: «Покажи ее Святославу Николаевичу, ведь у него такая же книжечка и он возит ее всегда с собой».

Святослав Николаевич – не только художник, искусствовед и общественный деятель, он был также и ученым. Он рассказывал мне, что уже с детства увлекался естествознанием: занимался орнитологией, зоологией, ботаникой. В Институте Гималайских исследований «Урусвати» руководил исследованиями по биологии растений, проводил научные экспедиции в близлежащие районы Гималаев и Западный Тибет, изучал аюрведу, травы, растения. Как-то в Ленинграде Девика Рани попросила меня купить мед на базаре. Святослав Николаевич сразу же открыл баночку, продегустировал и сказал: «Мед гречихи». Для меня же мед тогда был просто «мед» и не связывался с какими-либо растениями!

Под руководством Святослава Николаевича в Институте «Урусвати» были собраны большие фармакологические и ботанические коллекции. Он рассказывал, что долина Кулу всегда славилась лекарственными травами, которые для составления сборов вывозили именно оттуда. В этой долине соединяются аюрведическая, китайская и восточнотибетская медицинские традиции.

Но долина Кулу интересна и в геологическом отношении. На высоте около 4 тысяч метров можно найти и окаменевшие остатки морских растений, и относящиеся к архейской системе кристаллические сланцы, кварциты. Места эти весьма интересны для их изучения.

Когда Святослав Николаевич приезжал в Москву, он всегда посещал Академию наук СССР, надеясь возобновить работу Института «Урусвати». В Софии он беседовал с болгарскими учеными и говорил о желании изучать местные способы врачевания. Исследования Святослава Николаевича в области эфирноносных растений привели к созданию собственной плантации американских видов бурсеры на юге Индии, под Бангалором, куда он переехал после женитьбы на Девике Рани – Первой Леди индийского экрана.

О Святославе Николаевиче можно говорить бесконечно. Многие из моих воспоминаний уже опубликовано. Тем не менее всегда хочется подчеркнуть его мудрость и уважение ко всем людям, независимо от их общественного положения. Я воспринимала Святослава Николаевича как родного для всех Человека.

«Самое прекрасное в Святославе, – писала мне Девика Рани, – это абсолютная простота. Он совершенно прост, как малый ребенок, и его сердце полно любви не только ко всем живым существам, но и ко всей Вселенной. Он кажется настроенным на Беспредельность, и тем не менее он умеет приложить руки к любой, самой незначительной работе, если ее надо выполнить. Он каждого встречает обходительно, с любовью и интересом. И я не перестаю удивляться его бесконечному терпению, которое

наблюдаю в течение всей нашей совместной жизни, и все же продолжаю удивляться тому, как чудесно он умеет жить» [8].

И в заключение хочу еще сказать об улыбке Святослава Николаевича. Это была не просто улыбка. Это было сияние. Оно согревало и делало человека счастливым. Он очень любил людей, всех нас, и своим примером показывал путь к человеческому благородству, достоинству и счастью. Он завещал нам радоваться Красоте и творить Красоту: «Будем всегда стремиться к Прекрасному!»

---

\* - высказывания С.Н.Рериха из архива К.А.Молчановой. – Ред.

#### Литература

1. Знамя мира. М.: МЦР, 1995.
2. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.
3. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002.
4. Непрерывное восхождение. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
5. Рерих С.Н. Из выступления в Музее им. А.С.Пушкина 29 мая 1960 г. // Архив К.А.Молчановой.
6. Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993.
7. Рерих С.Н. Свет Искусства. М.: МЦР, 1994.
8. Письмо Д.Р.Рерих К.А.Молчановой от 25 ноября 1968 г. // Архив К.А.Молчановой.

---

100 лет со дня рождения С.Н.Рериха: материалы междунар. научно-общест. конф. 2004. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. С. 478-487.